

А.Д. Савелов

КЛАССИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕНАЛИЗМ ДЖОНА СТЮАРТА МИЛЛЯ

Савелов Арсений Денисович – студент кафедры истории зарубежной философии. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: arsl09236@yandex.ru

В данной работе рассматривается феноменализм Джона Стюарта Милля. Анализ этой теории включает в себя рассмотрение контекста ее создания. Феноменализм был создан в полемике с философами, которых Милль относил к школе интуиции, в частности, с У. Гамильтоном. Для Милля утверждение феноменализма было во многом политическим проектом. Далее прослеживается влияние на Милля со стороны Дж. Беркли и Д. Гартли. Положение об относительности человеческого знания и ассоцианизм – два основных элемента теории Милля. Приводятся конкретные положения имматериализма Беркли, с которыми Милль согласен, и положения, которые Милль полагает неудачными, рассматривается проблематичность доказательства существования других сознаний. Также приводятся законы ассоциации идей, признаваемые Миллем. Рассматривается и понимание им материи как постоянной возможности ощущений, основные аргументы в пользу данной теории и некоторая критика. Указываются сходства в подходе Милля с пониманием реальности Юмом. Кроме этого прослеживаются изменения между изложением теории в издании 1865 г. и в издании 1867 г. Автор также демонстрирует сходство между теорией Милля и феноменализмом XX в., представители которого, как и Милль, стремились переводить утверждения о материальных объектах в диспозициональные утверждения. Принятие диспозиций в качестве фундаментальной основы реальности вызывает сложности при интерпретации сущности возможных ощущений. Автор приводит попытки решить данные трудности, оставаясь в рамках теории Милля.

Ключевые слова: философия XIX в., Джон Стюарт Милль, Сэр Уильям Гамильтон, имматериализм, феноменализм, онтология

Для цитирования: Савелов А.Д. Классический феноменализм Джона Стюарта Милля // Философский журнал / Philosophy Journal. 2023. Т. 16. № 1. С. 87–102.

Введение

Метафизические взгляды Джона Стюарта Милля остаются слабо изученными в рамках истории философии (под метафизикой здесь имеются в виду преимущественно его учения о причинности, реальности, сознании

и свободе воли)¹. Едва ли кто-то возьмется спорить с тем фактом, что Милль является крупнейшим британским философом XIX в. Его политические и этические работы остаются до сих пор крайне влиятельными и активно читаются (так, «Утилитаризм» и «О свободе» входят в обязательные курсы по философии во многих западных университетах). Логические и методологические изыскания Милля также ценятся высоко. Однако едва ли многие знакомы с его метафизическими взглядами. Автору не известны какие-либо современные русскоязычные исследования проблемы реальности у Милля, кроме переведенной «Сто лет философии» Джона Пассмора. На западе метафизика Милля, и в частности его теория существования реальности, также не является активной областью историко-философских исследований. Работы по данной проблематике имеются, но изучаются в основном политические и этические теории Милля².

Милль активно развивал свои метафизические взгляды и считал их важными. Значительная часть его «Системы логики» (1843) посвящена именно таким вопросам. Кроме этого у Милля имеется во многом метафизическое «Исследование философии сэра Уильяма Гамильтона» (1865).

В рамках данной работы мы сосредоточимся на его понимании материи, то есть его «классическом феноменализме». Краткое определение феноменализма дается Айером: «это теория о том, что физические объекты – логические конструкции из чувственных данных»³. Как отмечают, именно Милль «возможно, был первым философом, предложившим феноменалистический анализ»⁴. В этом с ним согласен Дэвид Армстронг, который тоже приписывает Миллю создание феноменализма⁵ (хотя у Милля данный термин не встречается). Следует отметить, что часто подобные идеи связывают не с Миллем, а с Эрнстом Махом. Действительно, как отмечает Смарт, именно Мах популяризировал данную концепцию⁶. Однако первым феноменалистом считают все же Милля. Именно поэтому очень важно разобраться, в чем состоял его взгляд на реальность. В данной работе мы рассмотрим генезис теории Милля, а также подробно ее проанализируем. В конце будут выделены некоторые ее трудности, которые мы попытаемся разрешить.

Контекст создания Миллем теории феноменализма

Милль излагает свой феноменализм в 11 и 12 главах «Исследования философии сэра Уильяма Гамильтона» (*An Examination of Sir William Hamilton's Philosophy*). Сэр Уильям Гамильтон (1788–1856) был одним из самых

¹ Использование слова «метафизика» в контексте философии позитивиста Милля может показаться не совсем оправданным, однако, данное слово, как правило, используется исследователями по отношению к обозначенным выше проблемам в рамках философии Милля, например: *Capaldi N. Mill on Metaphysics // A Companion to Mill*. Hoboken, 2016. P. 222.

² В подтверждение можно посмотреть несколько обзорных монографий и место в них онтологии Милля. Данные проблемы либо вовсе не рассматриваются, либо рассматриваются вскользь. Из недавнего: работа Доннера и Фумертон (*Donner W., Fumerton R. Mill*. Malden (MA), 2009). Также показательной является работа Скорупски (*Skorupski J. Why Read Mill Today?* L., 2006).

³ *Ayer A.J. Philosophical essays*. L., 1954. P. 125.

⁴ *Fumerton R. Metaphysical and epistemological Problems of Perception*. Lincoln, 1985. P. 132.

⁵ *Armstrong D.M. Perception and the physical world*. N.Y., 1961. P. 53.

⁶ *Smart J.J.C. Philosophy and Scientific Realism*. L., 1963. P. 16.

значимых британских философов своего времени. Его философию следует охарактеризовать как кантианскую модификацию Шотландской школы здравого смысла. Ее также принято называть *философией обусловленного* (philosophy of conditioned). Сегодня мало кто помнит такого философа, как Уильям Гамильтон⁷. И в этом большую роль сыграл как раз Милль. Один из рецензентов «Исследования» в журнале «The Reader» писал:

Результатом обзора мистера Милля стало абсолютное уничтожение всех доктрин, мнений, всего, что было написано или придумано сэром Гамильтоном... Все здание гамильтоновской философии не просто снесено, но сами его камни перемолоты в пыль⁸.

Но зачем Милль атакует философские построения Гамильтона? Дело здесь не только в борьбе за истинную теорию, были и политические мотивы написания им данной работы. Милль причислял Гамильтона к интуитивистам, противопоставляя их школе опыта и ассоциации, к которой относил и себя. Это противопоставление не является обычным абстрактным противопоставлением теорий, но «оно полно практических следствий»⁹. Милль пишет о философии Гамильтона в своей «Автобиографии» (1873):

...философия, зависящая от того, что принимает свои учения за интуитивные истины и считающая интуицию голосом природы и Бога, излагается с авторитетом выше того, что есть у нашего разума. В особенности, я чувствовал в ней преобладающую тенденцию относиться ко всем заметным различиям в человеческом характере как к врожденным и, главное, неизменным. При этом игнорируются неопровержимые доказательства того, что большая часть этих различий, будь они между индивидами, расами или полами, не только может, но естественно будет создаваться различиями в обстоятельствах. Эта тенденция является одной из основных помех рациональному рассмотрению великих социальных вопросов, и она является величайшим камнем преткновения для человеческого совершенствования¹⁰.

Милль также характеризует данную теорию как «устраивающую человеческую праздность, а также консервативные интересы». Эта характеристика объясняет желание Милля «атаковать» теорию Гамильтона¹¹. Поэтому отмечается, что в «Исследовании» у Милля, помимо познавательных задач, были во многом и политические цели¹².

Следует отметить, что Милль в своей работе не просто критикует Гамильтона, но предлагает альтернативу многим его философским построениям. Цель Милля: показать несостоятельность системы противника и состоятельность своей по множеству вопросов. Нас же будет интересовать положительная часть «Исследования», а именно решение Миллем вопроса о существовании внешнего мира. Свою теорию внешнего мира Гамильтон

⁷ На русском языке взгляды Гамильтона кратко рассматриваются Богомоловым (Богомолов А.С. Кант, кантианство и европейская философия XIX в. // Кант и кантианцы. М., 1978. С. 136–144). В целом о Гамильtone и его последователях можно узнать из работы Грэма (Graham G. Hamilton, Scottish Common Sense and the Philosophy of the Conditioned // British Philosophy in the Nineteenth Century. Oxford, 2014. P. 135–153).

⁸ Pattison M. J.S. Mill on Hamilton // The Reader. 1865. No. V. May 20. P. 562.

⁹ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 1. Toronto, 1981. P. 269.

¹⁰ Ibid. P. 270.

¹¹ Ibid.

¹² Подробнее см.: Ryan A. Introduction. An Examination of Sir William Hamilton's Philosophy // Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. Toronto, 1979. P. x–xiv.

во многом выстраивает, основываясь на теории основателя школы здравого смысла Томаса Рида (1710–1796). Гамильтон считал, что Я и не-Я, сознание и материя интуитивно (изначально) даны нам как разные сущности. Как поясняет Райан: «Гамильтон выделяет у нас способность интуиции... с помощью которой мы воспринимаем внешний мир постоянно существующих вещей, в то же время воспринимая самих себя как постоянно существующих субъектов перцептивного опыта»¹³. Милль же пытается объяснить веру людей в существование внешнего мира, используя лишь опыт. Отметим поэтому, что Милль в «Исследовании» продолжает свой поход против априоризма, начатый еще в рамках «Системы Логики»¹⁴.

Феноменализм Милля как возрождение теории Беркли и относительность человеческого знания

Отправной точкой для Миллевской теории является имматериализм Беркли. Милль называл Беркли одним из величайших гениев и приписывал ему несколько важнейших открытий¹⁵. Для нас важно его «учение о приобретении зрительных восприятий»¹⁶. До Беркли считалось, что расстояние не воспринимается напрямую с помощью зрения, а сводится фактически к решению геометрической задачи¹⁷.

Наиболее же важное открытие Беркли:

...истинная природа и значение внешнего по отношению к нам, приписываемые объектам наших ощущений, не заключаются в субстрате, поддерживающем набор чувственных качеств, или в неизвестном нечто, которое, само не являясь ощущением, дает нам ощущения, но заключается в факте, что наши ощущения появляются в группах, удерживаемых вместе постоянным законом, и эти группы появляются и исчезают независимо от нашей воли или наших ментальных процессов¹⁸.

Таким образом, Милль соглашается с Беркли по вопросу отрицания материи в традиционном ее понимании. Милль был также уверен, что Беркли выделял некоторый постоянный элемент в рамках наших ощущений, который не исчезает, когда мы перестаем воспринимать нечто, и который независим от нашего индивидуального ума¹⁹. Епископ Клойна прав, такой элемент существует, но он неправильно определяет этот постоянный элемент и неправильно объясняет причину заблуждения «профанов» относительно существования материи. Милль поясняет: «Он не вполне осознавал тот факт, что постоянный элемент в наших ощущениях есть только возможность ощущение»

¹³ Ryan A. The Philosophy of John Stuart Mill. L., 1970. P. 90.

¹⁴ «Система логики» была написана как ответ У. Хьюэлу, который был для Милля главным защитником «априорной школы» в рамках методологии науки в Британии XIX века (McRae R.F. Introduction. A System of Logic // Mill J.S. The Collected Works. Vol. 7. Toronto, 1974. P. xxx–xxxii).

¹⁵ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 11. Toronto, 1978. P. 451.

¹⁶ Ibid. P. 452.

¹⁷ Подробнее об этом: Беседин А.П. Философия Джорджа Беркли // Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания и другие сочинения. М., 2016. С. 13.

¹⁸ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 11. P. 452.

¹⁹ Ibid. P. 459.

ний, актуально не воспринимаемая»²⁰. Для Беркли же всякое существование тождественно актуальному восприятию. Поэтому, чтобы нечто продолжало существовать в комнате, в которой никого нет, Беркли пришлось ввести Бога, постоянно воспринимающего всё. Он также не стал отрицать понятие силы и считал, что единственной причиной может быть лишь дух, так как лишь дух активен. Из этого Беркли ошибочно выводил, что причиной всех наших внешних ощущений является Бог.

То есть Беркли, по мнению Милля, совершил несколько ошибок. Во-первых, он не заметил, что постоянны лишь возможности ощущений. Поэтому ему пришлось ввести постоянные идеи, всегда существующие в уме Божества, чтобы сохранить некоторый постоянный элемент, который мы имеем в восприятиях. Милль называет эту часть теории Беркли самой слабой и алогичной²¹.

Во-вторых, у Беркли не было корректной теории причинности. Он считает, что причина обладает некоторой активностью, некоторой силой. Милль же скорее солидаризируется с теорией причины Юма, утверждая: такое понятие, как сила, фиктивно²². Мы можем судить только о существовании феноменов и ни о чем более. Из этого следует, что нам не нужен божественный дух, чтобы объяснять активность всего в мире.

В-третьих, Беркли считал, что некий предмет остается тождественным при различных его восприятиях. Милль пишет: «он [Беркли] не понимал, что ощущения, которые у меня имеются сегодня, не являются такими же, как те, что у меня были вчера, эти ощущения исчезли и никогда не вернуться»²³.

Обобщая вышесказанное, можно отметить: Беркли фактически не был последователен в своей теории и допускал сущности, отличные от ощущений. Милль же стремился исправить ошибки своего предшественника.

Несмотря на приведенную выше критику, Милль разделял некоторые положения имматериализма Беркли. А именно, признавал, что познанию доступно только то, что дается в ощущениях, и объект для нас есть лишь то, что действует на наши чувства определенным способом. Признание данного факта Милль называл простейшим вариантом доктрины *относительности знания*. Милль шел дальше, утверждая: «то, что мы определяем как объект, есть лишь сложное понятие, созданное с помощью законов ассоциации из идей различных ощущений»²⁴. Также была принята идея Беркли о том, что у нас нет никаких оснований для допущения материи. Данное понятие – лишь выдумка, возможно говорить о существовании лишь ощущений.

Ассоцианизм без Юма

Второй опорой феноменализма Милля являются *законы ассоциации идей*. Он начинает 11 главу «Психологическая теория веры во внешний мир» с перечисления этих законов ассоциации идей²⁵:

²⁰ Ibid. P. 460.

²¹ Ibid. P. 464.

²² Ibid. P. 461–462.

²³ Ibid. P. 464.

²⁴ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. Toronto, 1979. P. 6.

²⁵ Ibid. P. 177.

1. Схожие феномены мыслятся вместе.

2. Феномены, которые были восприняты смежно, также мыслятся вместе. Смежность при этом бывает двух видов: либо феномены одновременны, либо один немедленно следовал за другим. При следовании первый феномен всегда будет вызывать следовавший за ним, но не наоборот.

3. Ассоциация, порождаемая смежностью, становится более определенной и быстрой при повторении. Когда два феномена очень часто воспринимаются вместе и никогда не воспринимались раздельно (как в опыте, так и в мысли), то между ними возникает «неразрывная ассоциация». И пока у нас не будет обратного опыта, мы не сможем помыслить одну вещь без другой.

4. Мы верим, что вещи, которые мы не можем представлять раздельно, никогда не существуют раздельно, и мы верим, что они всегда сосуществуют.

Тут уместно было бы вспомнить Дэвида Юма, который выделял некоторые законы ассоциации идей. Среди приведенных законов отсутствует ассоциация по причинности, однако сходство с законами, выделенными Юмом, имеется²⁶. В целом же подход Милля к проблеме существования внешнего мира очень похож на юмовский. Однако данное сходство признается исследователями мнимым. Как отмечает А. Хэмилтон, метод Милля в данном исследовании состоит из смешения взглядов Беркли и ассоциативной психологии Дэвида Гартли (1705–1757) («Размышления о человеке»), при отсутствии влияния Юма²⁷. Как замечает В.В. Васильев: «Взгляды Гартли... формировались независимо от юмовского учения об ассоциации»²⁸. Отсутствие влияния Юма на феноменализм Милля объясняется Хэмилтоном тем, что Юм получит свою нынешнюю значимость лишь после смерти Милля, с изданием его сочинений Томасом Хилл Грином (1836–1882). При этом некоторое возможное влияние Юма все же не следует отбрасывать²⁹. В рамках ассоцианизма можно выделить также и влияние отца Милля Джеймса (1773–1836). Как отмечают исследователи, «вначале ассоцианизм не привлек к себе особого внимания... пока Джеймс Милль не взялся за него и не развил его в своем «Анализе феноменов человеческого ума» (1829)»³⁰.

Итак, после относительности человеческого знания, вторым важным элементом теории Милля является ассоцианизм, который он почерпнул в основном от Гартли и своего отца.

Материя

Целью Милля является как объяснение того, почему люди верят во внешний мир, так и пояснение того, что есть внешний мир. При этом ответ на первый вопрос влечет ответ и на второй. Мы уже познакомились с двумя элементами этого механизма: относительностью человеческого знания и ассоцианизмом. Можно было бы заметить, что здесь Милль не проявляет

²⁶ Для сравнения: Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. I. 2-е изд. М., 1996. С. 71.

²⁷ Hamilton A. Mill, phenomenalism, and the self // The Cambridge Companion to Mill. Cambridge, 1998. P. 140–141.

²⁸ Васильев В.В. Философская психология в эпоху Просвещения. М., 2010. С. 213.

²⁹ Наиболее правдоподобную интерпретацию отношения Милля к Юму дает Скорупски (Skorupski J. Introduction: fortunes of liberal naturalism // The Cambridge Companion to Mill. Cambridge, 1998. P. 32).

³⁰ Пассмор Дж. Сто лет философии. М., 1998. С. 9.

какой-то особой оригинальности. Его оригинальные ходы начинаются с замечания: «человеческий ум способен предвосхищать... после того, как у нас имелись актуальные ощущения, мы способны сформировать понятие возможных ощущений»³¹.

Под *возможными ощущениями* Милль подразумевает ощущения, «которые мы не чувствуем в настоящий момент, но которые могли бы почувствовать и даже должны почувствовать, если наличествуют определенные условия, природу которых мы, во многих случаях, узнаем с помощью опыта»³². Вряд ли кто-либо будет спорить с тем, что у человека имеются некоторые представления о возможностях получения определенных ощущений (или групп ощущений) в определенных ситуациях. Так, мы знаем, что если окажемся на Трафальгарской площади, увидим колонну Нельсона, а если очутимся на набережной Виктории – Вестминстер.

Итак, понятие возможных ощущений и ассоцианизм – два ключевых элемента в теории Милля. Ранее уже было отмечено, что Милль очень хорошо отзывался о теории зрения Беркли. В целом он соглашается с ним по вопросу значения понятия *внешнего по отношению к нам*. Понятие внешнего мира не является интуитивным, оно образуется определенным порядком ощущений и нашим представлением об этом порядке³³.

Милль также истолковывает понятие *внешнего нам* в похожем на Юма³⁴ ключе:

...есть нечто в наших ощущениях, что существует тогда, когда мы не мыслим о нем; что существовало до того, как мы когда-либо подумали о нем, и продолжит существовать, если мы будем уничтожены; и более того, существуют вещи, которые мы никогда не... воспринимали и которые никогда не воспринимал ни один человек³⁵.

Это нечто отлично от преходящих ощущений, оно должно быть постоянным и не должно быть субъективным, то есть для всех и всегда оно должно быть одинаковым. Оно и есть то, что понимают под материей. Все это содержится в уже известном нам понятии *возможных ощущений*. Почему человек верит в то, что книга в соседней от него комнате все еще существует? Она не дана ему в ощущении. Однако вряд ли кто-либо будет считать, что книга исчезнет. По Миллю, это так, потому что человек убежден: если снова окажется в тех условиях, при которых у него были ее восприятия, то есть если он опять придет в соседнюю комнату, то вновь увидит свою книгу. И не было момента во времени, когда бы данное условие не выполнялось. Более того, если бы на его месте был любой другой человек, то для него это условие было бы столь же истинным.

Итак, главным новшеством Милля в рамках «Исследования» является то, что он приписывает существование не только актуальным ощущениям, но и возможным. Возможные ощущения оказываются куда более значимы, нежели ощущения актуальные. Актуальные ощущения преходящие, а вот возможные ощущения постоянны и одинаковы для всех людей. Некоторый объект, а точнее, возможность его восприятия, по Миллю, является «постоянным

³¹ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. P. 177.

³² Ibid.

³³ Ibid. P. 178.

³⁴ Для сравнения см.: Юм Д. Сочинения. Т. I. С. 239.

³⁵ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. P. 179.

субстратом»³⁶, отличным от восприятий и лежащим в основании данных опыта.

Милль также выделяет в возможных ощущениях *определенные* и *неопределенные* возможности. Последние представляют из себя такие возможности, о которых мы ничего не знаем из опыта. Некий человек определенно знает, что увидит свою кровать, когда вернется домой. Также можно сказать, что в галактике Андромеды имеет место бесчисленное множество неопределенных возможных ощущений. Из первого примера можно обнаружить, что возможные ощущения не мыслятся в качестве возможности некоторого одного ощущения, но в качестве возможности некоторой группы ощущений, которой является некоторая вещь. Таким образом, зная о существовании некоторых вещей, мы заключаем о существовании множества иных вещей, как групп возможных ощущений. При этом эти вещи, являющиеся возможными ощущениями, имеют постоянный характер, то есть всякий человек, при определенных условиях, может увидеть некоторый объект. Так, любой, оказавшись в Эдинбурге, сможет увидеть статую Юма.

Читатель может сам попробовать следовать логике Милля. Выберем любой предмет, что найдется под рукой. Посмотрим на него. Предмет существует. Почему? Мы наблюдаем данный предмет. Предмет при этом – лишь группа ощущений. Но что будет, если мы перестанем воспринимать его? Почему мы верим в то, что предмет продолжает существовать, даже не будучи воспринимаемым? Потому что мы (и все люди вообще) в тот же самый момент, когда были закрыты наши глаза, вполне могли воспринимать этот предмет. И эта возможность воспринимать объект – все то, что мы вкладываем в идею объекта, существующего самого по себе, исключая пункт о его отличии от восприятий.

Таким образом, можно сказать, что мир есть, по Миллю, совокупность ощущений: как небольшого числа актуальных, так и бесчисленного множества имеющихся у людей возможных ощущений, которые могут актуализироваться при определенных обстоятельствах и о которых мы можем даже не догадываться. Все эти ощущения связаны между собой постоянными законами – законами ассоциации идей, о которых мы уже сказали ранее. Именно в соответствии с этими законами мы сознаем физическую реальность.

Сомнения относительно последнего утверждения высказывает Скарр. Одно дело: формирование понятия возможных ощущений; а другое: реальная вера в возможность увидеть стол на кухне. Скарр полагает, что Милль вполне мог рассматривать предвосхищение как некоторый отдельный ментальный принцип, который порождает нашу веру в существование некоторых вещей³⁷. Это маловероятно, так как Милль нигде в «Исследовании» не пишет о таком принципе, а законы ассоциации вполне объясняют реальную веру в то, что у нас будут некоторые определенные ощущения. Милля можно обвинить лишь в том, что он открыто не показывает, как работают эти законы. Также, анализируя приложение к изданию «Исследования» 1867 г., выдвигается гипотеза: Милль мог позднее отказаться от ассоцианизма в рамках психологической теории, так как в приложении ассоциация идей не упоминается как основной принцип³⁸. Данная гипотеза скорее ошибочна, так

³⁶ Ibid. P. 180.

³⁷ Scarre G. Logic and reality in the philosophy of John Stuart Mill. Dordrecht, 1989. P. 174.

³⁸ Ibid. P. 175.

как Милль фактически вновь пишет об определенном порядке последовательностей ощущений³⁹. Он просто не говорит об ассоцианизме как о фундаментальном принципе данного порядка. Это вызвано, скорее всего, желанием как можно проще изложить свои взгляды.

При этом ассоцианизм перестает быть у Милля лишь некоторым психологическим принципом. Рассуждая о порядке наших ощущений, Милль придерживается близкого к Юму взгляда. Все вещи связаны постоянными каузальными связями. Именно благодаря опыту мы понимаем, что есть причина, а что действие; какие причины что порождают. У Юма причинность обнаруживалась между актуальными ощущениями. Милль напоминает, что мы работаем с объектами, являющимися группами ощущений. Он также утверждал, что последовательность имеется не только в рамках актуальных ощущений, но и в рамках возможных. В итоге Милль вводит связанность и в мир возможных ощущений. В этом мире теперь работают законы ассоциации и вторичная им каузальность. Этот жест является вполне логичным, так как если мы не наблюдаем происходящее в закрытой комнате, то это не значит, что там не происходило событий, связанных в определенную последовательность. Таким образом, связь между вещами также является чем-то от нас независимым. Тогда получается, что законы ассоциации не просто психологический принцип: они репрезентируют реальный порядок вещей в природе. Милль так описывал эту картину мира: «мы быстро учимся думать о природе как о состоящей только из этих групп возможностей и активной силы»⁴⁰.

Воспринимаем же мы всегда лишь небольшую часть реальности, а именно актуальные ощущения. Они же постоянно отсылают нас ко множеству имеющихся возможностей ощущений, без которых данное актуальное ощущение не было бы возможно. Когда я вижу полнолуние, то могу сказать, что имеется определенная возможность ощущений, а именно прилив или отлив в определенной части мира. Милль поясняет этот момент:

Весь набор возможных ощущений образует постоянный фон для любого одного или нескольких из них, являющихся в данный момент актуальными; а возможности мыслятся как находящиеся по отношению к действительным ощущениям в отношении причины к ее действиям... или как субстрата к тому, что в нем оказывается⁴¹.

Из приведенного выше ясно видно, что Милль не просто пытается выстроить психологическую теорию, объясняющую веру во внешний мир, но он стремится создать определенную метафизическую теорию. Возможности оказываются для Милля более реальными, чем актуальные ощущения⁴².

Итак, еще раз отметим, какими важными качествами обладают возможные ощущения. Они *независимы* как от нас самих, так и от любых других разумных существ, а также *одинаковы для всех* (в отличие от актуальных ощущений) и *постоянны*. Именно поэтому Милль называет возможные ощущения «фундаментальной реальностью в природе». Постоянные возможности ощущений и «есть внешний мир» для Милля⁴³. Отсюда же следует

³⁹ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. P. 201.

⁴⁰ Ibid. P. 181.

⁴¹ Ibid.

⁴² Данные рассуждения напоминают чем-то рассуждения Юма о реальности. Для сравнения см.: Юм Д. Сочинения. Т. I. С. 164.

⁴³ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. P. 182.

его знаменитое определение **материи** как «**постоянной возможности ощущений**»⁴⁴. Хэмилтон отмечает: только после данного определения «описание Милля становится в общем феноменалистическим, предлагая скорее семантический, нежели психологический анализ». Именно здесь мы можем наблюдать «первое развернутое утверждение современного феноменалистического анализа утверждений о материальных объектах»⁴⁵. Такой анализ утверждений о материальных объектах переводит такие предложения, как «в соседней комнате находится обезьянка в смешной шляпке», в утверждения по типу «если X окажется в определенных обстоятельствах (будет в соседней комнате), тогда у X будут определенные восприятия (увидит соответствующую обезьянку в соответствующей смешной шляпке)». Как отмечал А.Ф. Грязнов: «[Милль] является одним из сторонников диспозиционального описания явлений, из которых складывается наша картина мира»⁴⁶. Однако едва ли данное описание играло для Милля такую же важную роль, какую оно играет для феноменалистов XX в.⁴⁷

Теперь можно вновь вспомнить, что данная теория необходима Миллю как альтернатива интуитивистской теории Гамильтона. Феноменализм представляется Миллю куда более правдоподобной теорией, так как она куда более экономна⁴⁸. Гамильтон, наряду с другими философами, допускает интуицию для того, чтобы показать, каков внешний мир. Милль же, с окканистских позиций – в более выигрышном положении. Он объясняет, откуда у нас вера во внешний мир, и каков он с помощью минимального набора ментальных операций.

Приведенный аргумент можно легко поставить под сомнение. Идентичен ли онтологический статус актуальных и возможных ощущений? Не будут ли возможные ощущения иной онтологической сущностью?

В любом случае, если кто-то попытается представить существование внешнего мира, отличного от восприятий, а также предложит понятие материи, отличное от приведенного выше, то у него для этого нет никаких оснований. Возможным ощущениям фактически присуще все, атрибутируемое субстанции как таковой. Милль поясняет это своим знаменитым примером:

Я верю, что Калькутта существует, несмотря на то, что я не воспринимаю ее, и что она продолжит существование, если каждый ее воспринимающий житель внезапно покинет ее или же умрет. Однако когда я анализирую эту веру, все, что я обнаруживаю в ней, это то, что, когда эти события имеют место, постоянные возможности ощущений, называемые мною Калькуттой, будут сохраняться⁴⁹.

Относительно вещей самих по себе Милль пишет, что в этом понятии нет ничего противоречивого, но наше сознание неспособно верифицировать данное понятие. Даже если такая сущность и имеет место, у нас нет к ней доступа. В то же время наше сознание способно подтвердить существова-

⁴⁴ Ibid. P. 183.

⁴⁵ *Hamilton A. Mill, phenomenalism, and the self.* P. 149.

⁴⁶ *Грязнов А.Ф. Индуктивизм Джона Стюарта Милля // Западная философия XIX века: учебник.* М., 2015. С. 233.

⁴⁷ Стоит, однако, заметить, что Милль все же отмечает значимость языка при рассмотрении реальности в таком ключе. См. письмо Герберту Спенсеру от 12.08.1865 (*Mill J.S. The Collected Works. Vol. 16. Toronto, 1972. P. 1090*).

⁴⁸ *Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. P. 183.*

⁴⁹ Ibid. P. 184.

ние постоянных возможностей ощущений⁵⁰. Они объективно имеют место. Говорить же такое о вещах самих по себе мы не можем.

У сторонников материи в классическом ее понимании остается последний козырь. Что же является тогда причиной ощущений, если не материя? Милль и тут отвечает: возможные ощущения⁵¹. Выше было сказано, что каузальность обнаруживается в опыте и имеет место только между феноменами. В итоге причиной всех ощущений вообще являются множественные возможные ощущения. Говорить же о причине вне восприятий, по Миллю, было бы просто ошибочно.

Онтологический статус возможных ощущений и другие сложности данной теории

Теперь очевидно, что центральным для Милля понятием является понятие постоянных возможностей ощущений. Но что эти возможности из себя представляют? Эрнст Мах не просто так отмечал, что данное понятие является недостаточно «солидным»⁵². Милль пишет, что возможные ощущения не являются положительными сущностями и существуют лишь как «гарантированная вера» в то, что при определенных обстоятельствах у человека будут определенные ощущения⁵³. При этом он также пишет в другом фрагменте о том, что возможные ощущения куда «более реальны, нежели актуальные ощущения»⁵⁴. В какой мере возможные ощущения зависят от нашего сознания, а в какой мере они являются независимыми сущностями?

Сначала Милль подчеркивает: реальность конструируется с помощью законов ассоциации идей. Тогда получается, что мир – конструкт нашего сознания. Однако мы помним, что Милль расширяет область применения законов ассоциации на мир возможных ощущений. Причинность работает в рамках возможностей и без воспринимающих существ. Сами законы ассоциации даются нам порядком ощущений. Значит законы, определяющие порядок ощущений, существуют независимо от нас.

В итоге наиболее вероятно, что возможные ощущения – это в первую очередь все же некоторые реальные сущности, существующие сами по себе, на основе которых мы можем формулировать диспозиции. Это подтверждается ответом Милля на критику в одном из примечаний: «они [постоянные возможности ощущений] не конструируются умом, но только познаются им; на кантианском языке они нам *даются*...»⁵⁵. Лишь такая интерпретация позволяет адекватно рассматривать возможности ощущений в качестве эквивалента материи. Таким образом, возможные ощущения следует рассматривать как возможности для любого субъекта. В качестве «гарантированной веры» мы лишь познаем их. Сами по себе возможности ощущений в некотором смысле реально существуют как постоянные, независимые диспозиции.

⁵⁰ Ibid. P. 185.

⁵¹ Ibid. P. 186.

⁵² Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М., 2005. С. 296.

⁵³ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 11. P. 464.

⁵⁴ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. P. 181.

⁵⁵ Ibid. P. 187.

Здесь следует подчеркнуть, что такая онтология влечет определенные трудности. Мы приходим к странному факту: мир состоит только из диспозиций и более из ничего. У нас действительно имеются диспозиции, которые мы мыслим. Мы знаем, что если окажемся в достаточной близости от некоторого цветка, то почувствуем его запах. При этом большинство людей сегодня скажет, что это так, потому что имеется некоторое реальное строение цветка, то есть имеется нечто недиспозициональное. У Милля же диспозициями фактически являются абсолютно все предметы и нет совершенно ничего изначального. Что такое цветок? Это постоянная возможность ощущений при условиях $n1$. А что такое $n1$? Это постоянные возможности ощущений при условиях $n2$. А что такое $n2$? И все это будет продолжаться до бесконечности. Что будет делать эти диспозиции истинными? Ответа на этот вопрос Милль не дает.

Как отмечает по этому поводу Скэрр, «должно быть найдено нечто недиспозициональное». Он же предполагает, что Милль мог рассматривать положение субъекта в пространстве как нечто недиспозициональное⁵⁶. Макклоски предлагает также считать таковым и время⁵⁷. Сам Милль данное дополнение к своим заявлениям, похоже, не высказывает. Более того, Милль, вероятно, не выделял пространство и время как нечто особое недиспозициональное, так как данные понятия, так же, как и все остальное, формируются из идей ощущений с помощью известных законов ассоциации⁵⁸. То есть Милль не был сторонником реализма относительно пространства и времени. Их реальность значительно помогла бы его теории, однако сам Милль такую реальность не допускал.

Проблему поиска чего-то недиспозиционального также можно попытаться решить, допустив, что таковыми будут наши актуальные ощущения, которые не являются диспозициями, а даны нам здесь и сейчас. Основываясь на имеющихся у нас актуальных ощущениях, а также на ощущениях, которые были актуальными когда-то, мы как раз формулируем диспозиции. Однако тогда весь мир становится зависим от воспринимающих существ, поэтому данное решение вряд ли будет работать.

Перед теорией Милля также стоят и иные сложности. Милль также преследует берклианской проблемой скатывания теории в солипсизм. Он сам задает вопрос: «какие свидетельства существования других подобных мне существ я имею?»⁵⁹.

Милль отвечает на этот вопрос вот что:

Я заключаю, что другие человеческие существа обладают чувствами, как я, потому что, во-первых, у них имеются тела, как у меня, которые, насколько я знаю, в моем собственном случае, являются предшествующим условием наличия чувств; и потому что, во-вторых, они демонстрируют акты и другие внешние знаки, причиной которых, в моем случае я знаю это из опыта, являются чувства⁶⁰.

В связке действий остальных людей должно быть еще одно звено, их сознание. Мы не можем наблюдать это звено напрямую, но можем заключать

⁵⁶ Scarre G. Logic and reality in the philosophy of John Stuart Mill. P. 188–189.

⁵⁷ McCloskey H. J. John Stuart Mill: a critical study. L., 1971. P. 156.

⁵⁸ Mill J.S. The Collected Works. Vol. 9. P. 9.

⁵⁹ Ibid. P. 190.

⁶⁰ Ibid. P. 191.

о нем. Именно так, по Миллю, мы узнаем о существовании других сознаний. Можно вспомнить, что Беркли примерно так же пытался решить эту проблему. При этом Милль прекрасно понимает, что данный вывод является ненадежным. Он сам пишет, что другие люди могут оказаться автоматами. Однако он считает такое обобщение от одного единственного случая (собственного сознания) легитимным, так как ничего иного допускать не требуется. Также такое допущение существования других сознаний в других телах не противоречит никаким нашим наблюдениям.

Следует возразить Миллю по поводу его попытки доказать существование других сознаний. Оно строится на индуктивном выводе, однако это пример неполной индукции: все остальные человеческие тела, в отличие от меня, вполне могут оказаться зомби, лишенными сознания, или же их сознание может работать согласно некоторым другим принципам. Милль считает свой вывод вполне оправданным, так как у нас имеется определенный принцип объяснения человеческих действий, который точно истинен в случае рассмотрения собственных действий. Допускать иной принцип для объяснения действий других людей будет просто неэкономно, считает Милль. Однако допущение, что все люди философские зомби, с этих позиций будет еще более разумно. В итоге можно сказать, что решение Миллем проблемы других сознаний ушло не так далеко от решения Беркли⁶¹.

Заключение

В заключение отметим: как можно было убедиться, Джон Стюарт Милль является не только оригинальным этиком, политическим философом, экономистом, логиком. Он представляется также оригинальным метафизиком. Его теория реальности была создана во многом по практическим мотивам, путем смешивания берклианства и ассоциативной психологии. Она содержит множество трудностей, однако это не делает ее менее интересной.

В XX в. созданный Миллем феноменализм приобретет сравнительную популярность в рамках логического позитивизма. В частности, Рассел и Айер близки данной позиции. Феноменализм и сегодня достаточно значим в рамках философии науки и метафизики. И это во многом свидетельствует о важности построений Милля и о важности изучения этих построений.

Список литературы

- Беркли Дж.* Трактат о принципах человеческого знания и другие сочинения / Пер. с англ. Г.Г. Майорова, А.О. Маковельского, А.А. Васильева, Е.Ф. Дебольской. М.: Академический проект: Мир, 2016. 554 с.
- Беседин А.П.* Философия Джорджа Беркли // *Беркли Дж.* Трактат о принципах человеческого знания и другие сочинения. М.: Академический проект: Мир, 2016. С. 5–30.
- Богомолов А.С.* Кант, кантианство и европейская философия XIX в. // *Кант и кантианцы* / Под. ред. А.С. Богомолова. М.: Наука, 1978. С. 97–154.
- Васильев В.В.* Философская психология в эпоху Просвещения. М.: Канон+, 2010. 520 с.

⁶¹ Для сравнения см.: *Беркли Дж.* Трактат о принципах человеческого знания и другие сочинения. М., 2016. С. 162.

- Грязнов А.Ф. Индуктивизм Джона Стюарта Милля // *Западная философия XIX века: учебник* / Под ред. А.Ф. Зотова. М.: Проспект, 2015. С. 232–238.
- Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. I / Пер. с англ. С.И. Церетели и др. 2-е изд., доп. и испр. М.: Мысль, 1996. 733 с.
- Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому / Пер. с нем. М.: Территория будущего, 2005. 304 с.
- Пассмор Дж. Сто лет философии / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Л.Б. Макеевой, А.М. Руткевича. М.: Прогресс-традиция, 1998. 496 с.
- Armstrong D.M. Perception and the physical world. N.Y.: Humanities Press, 1961. 196 p.
- Ayer A.J. Philosophical essays. L.: Macmillan, 1954. 289 p.
- Capaldi N. Mill on Metaphysics // *A Companion to Mill* / Ed. by C. Macleod and D.E. Miller. Hoboken: Wiley, 2016. P. 222–233.
- Donner W., Fumerton R. Mill. Malden (MA): John Wiley & Sons, 2009. 212 p.
- Fumerton R. Metaphysical and epistemological Problems of Perception. Lincoln: University of Nebraska Press, 1985. 211 p.
- Graham G. Hamilton, Scottish Common Sense and the Philosophy of the Conditioned // *British Philosophy in the Nineteenth Century* / Ed. by W.J. Mander. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 135–153.
- Hamilton A. Mill, phenomenalism, and the self // *The Cambridge Companion to Mill* / Ed. by J. Skorupski. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 139–175.
- McCloskey H.J. John Stuart Mill: a critical study. L.: Macmillan, 1971. 186 p.
- McRae R.F. Introduction. A System of Logic // *Mill J.S. The Collected Works*. Vol. 7. Toronto: University of Toronto Press, 1974. P. xxi–xlvi.
- Mill J.S. Collected Works: in 33 Vols. / Ed. by J.M. Robson. Toronto: University of Toronto Press; L.: Routledge and Kegan Paul, 1963–1991.
- Pattison M. J.S. Mill on Hamilton // *The Reader*. 1865. No. V. May 20. P. 562.
- Ryan A. The Philosophy of John Stuart Mill. L.: Macmillan, 1970. 270 p.
- Ryan A. Introduction. An Examination of Sir William Hamilton's Philosophy // *Mill J.S. The Collected Works*. Vol. 9. Toronto: University of Toronto Press, 1979. P. vii–lxvii.
- Scarre G. Logic and reality in the philosophy of John Stuart Mill. Dordrecht: Kluwer academic publishers, 1989. 242 p.
- Skorupski J. Why Read Mill Today? L.: Routledge, 2006. 121 p.
- Skorupski J. Introduction: fortunes of liberal naturalism // *The Cambridge Companion to Mill* / Ed. by J. Skorupski. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 1–34.
- Smart J.J.C. Philosophy and Scientific Realism. L.: Routledge, 1963. 160 p.

John Stuart Mill's classical phenomenalism

Arseniy D. Savelov

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: arsl09236@yandex.ru

This paper examines the phenomenalism of John Stuart Mill. The analysis of the theory includes consideration of the historical context of the creation of this doctrine. This doctrine was created in a debate with philosophers whom Mill associated with the intuitive school and in particular with W. Hamilton. It is argued that for Mill the establishment of phenomenalism was in many ways a political project. Then, the author traces the influence that Berkeley and Hartley had on Mill. The relativity of human knowledge and associationism are two main elements of Mill's theory. Specific elements of Berkeley's immaterialism are given, with which Mill agrees and elements that Mill considers unsuccessful. The following are the laws of association of ideas recognized by Mill. After that, the author analyzes Mill's understanding of matter. Matter is understood as a permanent possibility of sensations. The main arguments in favor of this theory are analyzed. Some of these arguments are criticized. The similarities in Mill's approach with Hume's under-

standing of reality are pointed out. Changes are traced between the presentation of the theory in the 1865 edition and in the 1867 edition. The author also demonstrates the similarity between Mill's theory and the XX century phenomenism. The phenomenists of the XX century, like Mill, sought to translate statements about material objects into dispositional statements. The difficulties of interpreting the essence of possible sensations are considered. Further, the main problems arising by the adoption of this theory are analyzed. These difficulties are associated with the acceptance of only dispositions as the fundamental basis of reality, and from Berkeley Mill also gets the problem of proving the existence of other consciousnesses. The author gives attempts to solve these difficulties from the perspective of Mill's theory.

Keywords: XIX century philosophy, John Stuart Mill, Sir William Hamilton, immaterialism, phenomenism, ontology

For citation: Savelov, A.D. "Klassicheskii fenomenalizm Dzhona Styuarta Millya" [John Stuart Mill's classical phenomenism], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 1, pp. 87–102. (In Russian)

References

- Armstrong, D.M. *Perception and the physical world*. New York: Humanities Press, 1961. 196 pp.
- Ayer, A.J. *Philosophical essays*. London: Macmillan, 1954. 289 pp.
- Berkeley, G. *Traktat o printsipakh chelovecheskogo znaniya i drugie sochineniya* [A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge and other writings], trans. by G.G. Majorov, A.O. Makovelsky, A.A. Vasilyeva and E.F. Debolskaya. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Mir Publ., 2016. 554 pp. (In Russian)
- Besedin, A.P. "Filosofiya Dzhordzha Berkli" [The philosophy of George Berkeley], in: G. Berkeley, *Traktat o principah chelovecheskogo znaniya i drugie sochineniya* [A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge and other writings]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Mir Publ., 2016, pp. 5–30. (In Russian)
- Bogomolov, A.S. "Kant, kantianstvo i evropeiskaya filosofiya XIX v." [Kant, Kantianism and European philosophy of the 19th century], *Kant i kantianty* [Kant and the kantians], ed. by A.S. Bogomolov. Moscow: Nauka Publ., 1978, pp. 97–154. (In Russian)
- Capaldi, N. "Mill on Metaphysics", *A Companion to Mill*, ed. by C. Macleod and D.E. Miller. Hoboken: Wiley, 2016, pp. 222–233.
- Donner, W. & Fumerton, R. *Mill*. Malden, MA: John Wiley & Sons, 2009. 212 pp.
- Fumerton, R. *Metaphysical and epistemological Problems of Perception*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1985. 211 pp.
- Graham, G. "Hamilton, Scottish Common Sense and the Philosophy of the Conditioned", *British Philosophy in the Nineteenth Century*, ed. by W.J. Mander. Oxford: Oxford University Press, 2014, pp. 135–153.
- Gryaznov, A.F. "Induktivizm Dzhona Styuarta Millya" [Inductivism of John Stuart Mill], *Zapadnaya filosofiya XIX v.* [19th century Western Philosophy], ed. by A.F. Zotov. Moscow: Prospekt Publ., 2005, pp. 232–238. (In Russian)
- Hamilton, A. "Mill, phenomenism, and the self", *The Cambridge Companion to Mill*, ed. by J. Skorupski. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, pp. 139–175.
- Hume, D. *Sochineniya* [Collected works], Vol. I, trans. by S.I. Tsereteli et al., 2nd ed. Moscow: Mysl Publ., 1996. 773 pp. (In Russian)
- Mach, E. *Analiz oshchushchenii i otnoshenie fizicheskogo k psikhicheskomu* [Analysis of sensations and the relation of the physical to the mental]. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2005. 304 pp. (In Russian)
- McCloskey, H.J. *John Stuart Mill: a critical study*. London: Macmillan, 1971. 186 pp.
- McRae, R.F. "Introduction. A System of Logic", in: J.S. Mill, *The Collected Works*, Vol. 7. Toronto: University of Toronto Press, 1974, pp. xxi–xlvi.
- Mill, J.S. *Collected Works*, 33 Vols., ed. by J.M. Robson. Toronto: University of Toronto Press; London: Routledge and Kegan Paul, 1963–1991.

- Passmore, J. *Sto let filosofii* [A Hundred Years of Philosophy], trans. by I.V. Borisova, L.B. Makeeva and A.M. Rutkevich. Moscow: Progress-traditsiya Publ., 1998. 496 pp. (In Russian)
- Pattison, M. "J.S. Mill on Hamilton", *The Reader*, 1865, No. V, May 20, p. 562.
- Ryan, A. "Introduction. An Examination of Sir William Hamilton's Philosophy", in: J.S. Mill, *The Collected Works*, Vol. 9. Toronto: University of Toronto Press, 1979, pp. vii-lxvii.
- Ryan, A. *The Philosophy of John Stuart Mill*. London: Macmillan, 1970. 270 pp.
- Scarre, G. *Logic and reality in the philosophy of John Stuart Mill*. Dordrecht: Kluwer academic publishers, 1989. 242 pp.
- Skorupski, J. "Introduction: fortunes of liberal naturalism", *The Cambridge Companion to Mill*, ed. by J. Skorupski. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, pp. 1-34.
- Skorupski, J. *Why Read Mill Today?* London: Routledge, 2006. 121 pp.
- Smart, J.J.C. *Philosophy and Scientific Realism*. London: Routledge. 1963. 160 pp.